

Услышав это, лицо Сун Аньцина окончательно потемнело. Он улыбнулся, но уголки его губ застыли:

— Мама, я понял. Тебе не нужно продолжать. Историю можно закончить на середине, я не хочу слушать дальше.

— Нельзя! Как можно остановиться на половине такого интересного рассказа?

— Ты подошла и поцеловала того мальчика, а затем с гордостью сказала: «Поставила печать, теперь он твой».

Лян Сыхуэй коснулась щеки Сун Аньцина:

— Жаль, что мальчик тебя не оценил. Он даже вытер слюну, которой ты его заляпала, а затем ткнул тебя пальцем вот здесь.

— Пока все не успели понять, что происходит, он поцеловал тебя в щеку и сказал: «Я целую тебя, чтобы снять печать». Ха-ха-ха, как же дети тогда были милы! Ладно, я пойду спать. Посмейся сам.

Сун Аньцин не хотел смеяться, сейчас он хотел плакать. Оказывается, его первый поцелуй был потерян еще тогда, когда он смеялся, и его щека уже была запятнана. Какой же это был мерзавец?!

Почему-то, вспоминая это, Сун Аньцин чувствовал себя немного виноватым. Ему казалось, что он обманул Су Тяньшао, ведь тогда он клятвенно утверждал, что это был его первый поцелуй.

Хотя он и сомневался, что Су Тяньшао тоже был новичком в этом деле. Во время их первого поцелуя тот был настолько искусен, что Сун Аньцин потерял голову. Видно было, что он мастер своего дела.

Мерзавец! Настоящий мерзавец! Сун Аньцин чувствовал, что ослеп, раз влюбился в такого подлеца.

Ложась спать, он снова вспомнил этого мерзавца.

Сун Аньцин коснулся уголка губ, вспоминая, как Су Тяньшао прикусил его, когда их чувства достигли пика.

— Мы сейчас не в официальных отношениях, нельзя так поступать.

Сун Аньцина чуть не хватил удар. Он уже почти снял штаны, но Су Тяньшао поднял его и застегнул пояс:

— Будь послушным мальчиком. Подождем, пока поженимся.

Сун Аньцин в ярости крикнул:

— Ты что, не можешь? Если не можешь, я сам справлюсь.

Су Тяньшао молчал некоторое время, затем взял руку Суна Аньцина:

— Цин Бао, ты специально это делаешь?

Когда Сун Аньцин очнулся, его рука уже была в руках Су Тяньшао. Все закончилось, и он почувствовал, как будто пережил момент между обмороком и смертью.

Сун Аньцин растирал свои ноющие руки, не желая обращать внимание на Су Тяньшао, который пытался загладить вину.

Вспоминая эти сцены, Сун Аньцин все еще чувствовал, как его лицо пылает. К счастью, они ограничились лишь руками, иначе он бы не смог так спокойно общаться с ним на работе, особенно с его тонкой кожей.

Тем временем Су Тяньшао, погрузившийся в глубокий сон, тоже видел этот сон, но их версии были разными, и, похоже, это была не одна и та же история.

На этот раз Сун Аньцин не хотел заниматься этим делом, потому что Су Тяньшао отказал ему, и он был раздражен. Но теперь Су Тяньшао настаивал, и Сун Аньцин взбесился. Он ведь не продажная девка, чтобы Су Тяньшао мог требовать, когда хотел, и отказываться, когда не хотел! У него, молодого господина Суна, есть достоинство!

И вот, только что заявивший о своей независимости Сун Аньцин полностью сдался под мастерским поцелуем и прикосновениями Су Тяньшао. Он позволил ему делать все, что тот хотел, лишь тихо постанывая.

Су Тяньшао оправдал ожидания, сражаясь с ним с ночи до утра, а затем с утра до ночи, пока Сун Аньцин не очнулся только на третий день. Он проснулся от голода и первым делом отправился искать Су Тяньшао, но, обыскав весь особняк, не нашел его и не обнаружил ни единой записки.

Сун Аньцин ждал всю ночь, затем весь день, и теперь он понял — его бросили.

Оба проснулись одновременно, но их чувства были совершенно разными. Су Тяньшао чувствовал боль в сердце. Он хорошо помнил этот момент, и, вспоминая его снова, он снова ощущал горечь.

Но Сун Аньцин чувствовал странное смешанное чувство стыда и удовольствия. Он понял, что его невинность была потеряна в прошлой жизни, и он был обманут мерзавцем. Подлец!

Хотя, если подумать, это было даже приятно. Сун Аньцин покраснел. Техника Су Тяньшао была действительно хороша. Хотя у него болела спина, он действительно наслаждался. Это было похоже на то, как будто он отдал свою жизнь ради одного раза.

Только сейчас Сун Аньцин понял, что его воспоминания неполны. Много было смутным. Хотя он ненавидел Су Тяньшао и был жестоко предан им, он все же не верил, что Су Тяньшао мог убить его.

Ведь в том сне, который он только что видел, взгляд Су Тяньшао был полон желания поглотить его, но при этом он был осторожен, чтобы не причинить ему вреда. Так зачем же этот мерзавец бросил его?

Сун Аньцин с досадой сидел на краю кровати. Он был недостаточно красив? Или недостаточно дик в постели?

Не желая больше думать об этом, он принял холодный душ и снова лег спать.

Но Су Тяньшао было труднее. Даже в холодной ванне он не мог снизить жар в своем теле, особенно с его «стоячим товарищем». Он мог только утешать себя, что «пятипалая девушка» — это временно, и светлое будущее обязательно наступит.

Возможно, услышав его мысли, все его органы оказали ему эту услугу, и Су Тяньшао наконец уснул спокойно.

— Молодой господин Суна вырос. — Соблазнительная женщина, сидящая на главном месте, смотрела на Линь Чжиюя.

Линь Чжиюй, также известный как учитель Линь, стилист, настороженно смотрел на женщину:

— Сяоми, не затевай ничего. Почему бы просто не жить спокойно?

— Ты говоришь о спокойной жизни? Тогда зачем ты лезешь в семью Суна? Неужели хочешь увидеть Лян Сыхуэй? — Линь Чжиминь засмеялась. — Мой дорогой брат, она уже замужем, и ее ребенку уже двадцать лет.

— Не суди обо мне своими грязными мыслями. Я всегда считал ее своим кумиром, и сейчас тоже. Я считаю Сяо Цина своим племянником, и он всегда будет им. Я предупреждаю тебя, не причиняй ему вреда.

Линь Чжиюй смотрел на свою сестру, которая была так похожа на него, но в то же время совершенно другой:

— Сестра, то, что произошло тогда, было ошибкой наших родителей. Почему ты так цепляешься за семью Суна?

— Неважно, чья это ошибка, кто-то должен понести за это ответственность. Ты не можешь, я не могу. Это должна быть семья Суна. Если тебе жалко Лян Сыхуэй, пусть ее сын заплатит вместо нее. — Линь Чжиминь не видела ничего плохого в том, чтобы использовать невинного человека, чтобы скрыть свою ошибку. Более того, гибель молодого человека по ее вине приносила ей странное удовольствие.

— Минь, ты не сможешь победить семью Суна. Оставь это и уезжай за границу. — Линь Чжиюй боялся, что сестру обнаружат, но также боялся, что семья Суна попадет в ее ловушку.

— Брат, ты слишком высоко меня ценишь. Как я могу быть соперником семьи Суна? У Суна много врагов. Я всего лишь пешка, смотри.

Не обращая внимания на ошеломленного Линь Чжиюя, Линь Чжиминь на высоких каблуках вышла из маленького домика и направилась на улицу. Она смотрела на детей, играющих на дороге. Почему?

Почему эти люди могут наслаждаться солнечным светом, а она должна скрываться? Почему Сун Аньцин может стоять на сцене и войти в шоу-бизнес, а у Линь Чжиминь тоже есть мечта стать звездой.

— Брат, ты забыл? Ты стал стилистом, чтобы быть моим личным визажистом, когда я стану знаменитостью.

Линь Чжюй, вышедший вслед за ней, услышал ее упрек. Он не мог ничего ответить и молча отошел.

Линь Чжиминь лишь усмехнулась:

— Слабый мужчина.

Слабый? Да, слабый. Но что он мог сделать? Разве он мог отправить свою сестру в тюрьму?

Не обращая внимания на почти безумный смех позади, Линь Чжюй направился в свой стилистический центр.

— Человек, за которым вы просили следить, сегодня встретился с кем-то, кто не числится в полицейской базе.

— Что значит «не числится в полицейской базе»? Ты уверен, что это наш или иностранец?

<http://bllate.org/book/16433/1489704>